

Глава 7

- Да, братья, свезло так свезло. Когда б еще довелось попробовать молоденькую барышню из столичной благородной семьи, хахаха, - отозвался другой мужчина.

Не смотря, на то, что Хуа Чжу Юй была покрыта снегом с головой, она все еще могла слышать эти голоса, легко распознала мерзкую похоть в этих жутких словах. И хотя все вокруг было ледяным, сердце девушки обжигающе горело гневом и ненавистью. Она пыталась высвободить свою ци, но ее дантянь* был совершенно пуст (*центр скопления энергии в человеческом теле), и девушка лишь ощутила невыносимую острую боль в своих меридианах* (*каналы течения энергии).

Внутренней силы больше не было, а каналы, по которым она должна была течь, казалось, вот-вот взорвутся. Не желая мириться с этим, Чжу Юй попробовала еще раз. Комок ледяной ци медленно поднялся дантянь, за пару секунд вяло растекся по ее телу, из-за чего конечности девушки еще больше ослабли.

Что же за яд к ней применили? Ослабляющий, уничтожающий волю и не имеющий срока действия...

Ненависть!

До этого она никогда прежде не ненавидела кого-либо столь пламенно и столь сильно.

Она ненавидела Цзи Фэн Ли.

А еще она ненавидела себя. Не нужно было позволять Цзинь Сэ следовать за ней. Нужно было позволить ей вернуться вместе с Тао Сэ. Боевые навыки, которыми обладала Цзинь Сэ, не шли ни в какое сравнение с умениями хорошо обученных убийц.

Цзинь Сэ...

Не трогайте ее, не смейте причинять ей вред!

Хуа Чжу Юй открыла рот и попыталась закричать. Ее губы дрожали от напряжения, звук, запечатанный нажатием акупунктурной точки, ободрал ее горло, но так и не смог выйти наружу. Слабыми руками девушка пыталась скинуть с себя снег, но и здесь она не преуспела. Белая пелена перед ее лицом исчезала мало-помалу, слишком медленно, слишком незаметно.

Наконец, сквозь легкий слой снега Чжу Юй наконец-то смогла разглядеть холодный лунный свет. Она приподняла голову, оторвав ее от снежного одеяла, и вдруг услышала полный страха и боли крик Цзинь Сэ. Резкая боль пронзила сердце Хуа Чжу Юй, и, неожиданно, из ее рта полилась кровь. В доли секунд белоснежный покров вокруг окрасился в алый, напомнив цветение сливы. Это было пугающе красивое зрелище. Тело дочери генерала Хуа дрожало, а боль в груди почти заставила девушку задохнуться.

Цзинь Сэ...

Она же всего лишь девочка-служанка, она ни в чем не виновата, почему ей приходится страдать от такого унижительного и жестокого обращения?

Почему?!

Она не оставляла попыток выбраться из снежного плена, однако силы были на исходе и все тело охватило чувство невероятной легкости. Девушка чувствовала себя, словно она маленькое, невесомое перышко. Верхние слои снега растаяли, пропитали ее одежду и заморозили ее сознание...

Она не знала, сколько времени прошло до того момента, как ее разбудил слабый звук человеческих голосов.

- Ваше Высочество, выжил только один человек. О, это женщина, - произнес удивленный мужской голос.

Хуа Чжу Юй ощутила, как пара сильных рук извлекла ее из снежной колыбели. Только теперь она осознала, что теряла сознание.

Как долго это продолжалось? Что с Цзинь Сэ?

Дыхание Чжу Юй участилось. Холодный лунный свет осветил ее лицо. Черная краска с бровей и фальшивого родимого пятна пропиталась растаявшим снегом и измазала все лицо девушки. Под жуткими темными разводами ее кожа была смертельно бледна.

Ее взгляд скользнул мимо сгрудившихся вокруг людей и замер на отдаленном участке земли.

Там не было живых, лишь кровь. Темно-красная кровь и снег густо перемешались вместе, создавая под лучами лунного света поразительную и жуткую картину.

Это была кровь Цзинь Сэ.

Голова Хуа Чжу Юй закружилась. Все перед ее глазами приобрело пугающий кроваво-алый оттенок. Даже яркая луна казалась глянцево-красной. Это был искаженный красный, разрушительный красный, безумный красный.

Алый свет и тень скользили по нежному и симпатичному лицу Цзинь Сэ. У Чжу Юй не было братьев или сестер, но в ее сердце Цзинь Сэ была словно родная сестричка. И хотя частенько могло казаться, что Цзинь Сэ безразличная и отчужденная, Хуа Чжу Юй точно знала, насколько добрым и честным было ее сердце. Не смотря, на то, что ее служанка с самого детства сталкивалась с бедами и несчастьями, она никогда не обижалась и не винила никого в том, что сваливалось на ее голову. Напротив, она была добросердечной, много раз помогала другим, в том числе и голодным нищим.

Ей было всего лишь семнадцать!

Цзинь Сэ была в самом рассвете своей жизни...

И теперь больше никогда не удастся увидеть ее мягкой, легкой улыбки, услышать ее холодные слова, за которым всегда скрывался добрый и мягкий смысл, не увидеть этого милого лица.

Из глаз Чжу Юй брызнули слезы.

Цзинь Сэ умерла вместо нее!

- Ты кто? Принцесса Му Юнь или служанка? - нетерпеливо спросил ее мужской голос.

Хуа Чжу Юй посмотрела на заговорившего с ней незнакомца. На вид ему было немногим за пятьдесят, седая борода окрасилась в красный, вероятно, это кровь. Пара ярких пронзительных

глаз ожидающе уставилась на нее.

Неужели это...?

- Ванье, ты что, ни разу не видел лицо принцессы? – осторожно переспросил императорский гвардеец, стоявший неподалеку.

- Согласно обычаям Южного Королевства, свадебная вуаль невесты должна быть поднята лишь женихом и лишь у свадебного ложа, поэтому Бэньван и не видел ее, - спокойно отозвался Ванье, стоявший перед девушкой.

Похоже, что это был тот самый Сянь Ван Северного Королевства, который сопровождал ее кортеж.

Неужели он не погиб?!

Ах, ну да. Чтобы обвинить северян в гибели невесты из Южного Королевства, нужно было оставить Сянь Вана в живых.

- Вы Принцесса Му Юнь? – Сянь Ван поспешно шагнул вперед, в его голосе звучала тревога.

До ее слуха внезапно донеслось пренебрежительное фырканье. Звук безразличия, высокомерия, презрения...

Хуа Чжу Юй медленно повернула голову. Ее взгляд наткнулся на человека, стоявшего на склоне холма. Его высокая фигура была словно укутана ледяным лунным светом. Мужчина выглядел так, словно вокруг него на несколько шагов распространялась пугающая холодная аура, вводящая в ступор всех, кто осмелился приблизиться. Его лицо было плохо видно, лишь пара сияющих пугающих глаз источали величие и навязчивое высокомерие.

Незнакомец стоял там, в величественной и могущественной манере, как монарх, наблюдавший за своим народом.

- Нам не стоит здесь задерживаться. Берите женщину и постарайтесь доставить ее живой к месту, где мы позже смогли бы поговорить. – Голос мужчины был низким и глубоким. Его интонации напоминали легкий ветер, мягко дующий, но промораживающий до самых костей.

Хуа Чжу Юй открыла рот, чтобы что-то сказать, но звук по-прежнему не покидал ее губ. Один из гвардейцев, стоящих возле нее, заметил это и легко прикоснулся к ее телу, распечатав аккупунктурную точку речи.

- Не уходите, умоляю вас, вы должны ее спасти! – девушка ползла по заснеженной земле вперед, к месту, где виднелось неподвижное тело в алых одеждах. Это был первый раз в ее жизни, когда дочь генерала Хуа чувствовала себя так беспомощно, ощущала себя незначительнее пылинки под ногами крестьянина. Впервые в жизни она умоляла о помощи.

Даже если Цзинь Сэ мертва, она все равно должна найти ее, нельзя, чтобы тело ее сестры было просто брошено здесь, в этом пустынном и жутком месте. Это было единственное, что она сейчас могла сделать для своей верной служанки.

Мужчина наверняка услышал ее просьбу. Его пугающие глаза окинули ледяным взглядом ее слабое тело, и это было подобно погружению в замерзающую горную реку. Когда незнакомец смотрел таким образом, любой в поле его зрения начинал ощущать удушье.

- Возьмите ее кто-нибудь, нам нужно уйти отсюда как можно быстрее, - безразлично приказал он своим людям. Затем развернулся и ушел.

Гвардеец поднял Хуа Чжу Юй, перекинул девушку себе за спину и быстрым шагом последовал за своим предводителем.

Глядя на луну, безразлично взирающую с черного неба, Чжу Юй ощущала, как слезы текли по ее лицу.

Цзинь Сэ, сейчас я ничего не могу сделать для тебя. Но однажды придет день, и этот счет будет оплачен.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/182121>